

Андрей Виніусъ, сотрудникъ Петра Великаго ¹⁾).

(Окончаніе)

IV.

Литературная дѣятельность А. А. Виніуса. Сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, научныя и официальные. Библіотека Виніуса.

Вознакомившись съ біографіей Андрея Андреевича Виніуса, приступимъ къ обзорѣю его научныхъ и литературныхъ трудовъ, дѣловыхъ бумагъ, а затѣмъ переписки его съ Петромъ В., которая лучше всего уясняетъ вопросы, сближавшіе молодого царя со старымъ его сотрудникомъ.

Первое изъ дошедшихъ до насъ сочиненій Виніуса относится къ 1667 г. Оно озаглавлено „Избраніе отъ святыхъ, божественныхъ и царственныхъ книгъ“. Содержаніе этого сочиненія составляютъ: 1) бесѣда отца съ сыномъ, въ которой преподаны разныя моральныя и догматическія наставленія—изложены догматы вѣры по символу апостольскому, даются наставленія о духовномъ приготовленіи къ молитвѣ, о страхѣ Божіемъ; о власти Государя сказано: „Царю и всякой власти достойтъ три вещи въ незабытной памяти имѣти: первое—яко человекѣки владѣть; второе же—яко власть сія, временна сущи, истлѣваетъ; владѣти же не лютостію, но имъ же быша радостни вси, восхищаемы доброуміемъ и милосердіемъ“; далѣе слѣдуютъ наставленія—о милосердіи, о суетности и опасности земнаго величія, о благодати и премудрости; всѣ эти наставленія заканчиваются изреченіемъ: „пчела на звонъ летитъ, а мудрый человекѣкъ на полезное слово течетъ“; 2) выписки изъ отцовъ церкви; 3) бе-

¹⁾ См. „Русская Старина“ августъ 1910 г.

сѣда Геннадія, патріарха цареградскаго съ царемъ турскимъ Морать-Магметомъ (перев. съ греч.); 4) церковная исторія; 5) разныя отрывочныя статейки; описаніе Іерусалима, гробницы Магомета, сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Магметѣ, како хотѣвъ сожещи книги греческія, событія изъ русской исторіи со времени взятія Казани ¹⁾).

Вѣроятно, въ томъ же году появился крупный трудъ Виніуса „О столицахъ нарочитыхъ городовъ и славныхъ государствъ, и земель, и острововъ, и проливовъ и знатныхъ мѣсть сухими и водными путями, колико имуть разстояніе Россійскаго Государства отъ первопрестольнаго его Царскаго Величества града Москвы ²⁾“. Эта книга состоитъ изъ 2 отдѣловъ и добавленія. Въ первомъ отдѣлѣ указаны разстоянія и пути отъ Москвы до разныхъ русскихъ городовъ, напр. „Астрахань, сухимъ путемъ 2.500 верстъ, а водою 2.660 вер.; путь къ ней—на Коломну, на Переславль Рязанскій, на Касимовъ, на Муромъ, на Нижній, на Козмодемьянскъ, на Чебоксары, на Свияжскъ, на Казань, на Симбирскъ, на Самару, на Саратовъ, на Царицынъ, на Черный Яръ. А сухимъ путемъ—на Володиміръ, на Муромъ, на Арзамасъ, на Олатырь, на Симбирскъ, отъ Симбирска—вышеписаннымъ путемъ. А другой сухой путь—на Касимовъ, на Темниковъ, на Пензу, на Саратовъ, а изъ Саратова—по вышеписанному пути. Кіевъ—960 верстъ. Путь—на Калугу, на Болховъ, на Сѣвскъ, на Путивль; другой путь—на Тулу, на Мценскъ, на Орель, на Новгородъ-Сѣверскій; третій путь—отъ Сѣвска на Глуховъ“. Во второмъ отдѣлѣ указаны разстоянія до иностранныхъ городовъ, напр. „Амборокъ, вольный градъ, разстояніемъ отъ Москвы на Ригу, оттуда же моремъ—1.800 верстъ. Парижъ, столица французскаго короля, отъ Москвы на Ригу—3.100 вер. Стекольное, столица свѣйскаго короля, отъ Москвы на Ригу—2.100 верстъ“. Въ концѣ книги помѣщенъ указъ о томъ, какъ надо писать подорожныя и сколько полагается прогоновъ отъ Москвы до тѣхъ или другихъ мѣсть.

Вѣроятно, около этого же времени Виніусъ начертилъ географи-

¹⁾ Б. Федоровъ „Бесѣда русскаго старца съ сыномъ своимъ“. Отеч. Записки 1824 г., № 50.

²⁾ Рум. муз. № CCCLVI. Въ каталогъ рукописей Академіи Наукъ (1818 г.) эта книга названа поверстникомъ и обозначена 1667 годомъ. Другой экземпляръ этой книги есть среди рукописей Археограф. Комиссіи съ нѣсколькими переименованными заглавіемъ, см. Н. Барсуковъ, Рукописи Археогр. Комиссіи, Спб., 1882, № 20. По свидѣтельству И. А. Шляпкина эта книга представляетъ заимствованіе изъ латинской книги „Водный міръ“ (Св. Димитрій Р., стр. 85).

скую карту, на которой былъ въ главныхъ чертахъ обозначенъ путь изъ Московіи въ Китай ¹⁾).

5 декабря 1668 года Виніусъ подалъ въ Посольскій приказъ „статьи“, представлявшія собою проектъ заведенія флота на Каспійскомъ морѣ. Въ этихъ статьяхъ онъ доказывалъ необходимость построить много галеръ („каторгъ“), которыя, по его мнѣнію, на Каспійскомъ морѣ были бы полезнѣе парусныхъ судовъ, потому что онѣ могутъ ходить въ штиль и при противныхъ вѣтрахъ, входятъ въ рѣки противъ теченія и изъ своихъ носовыхъ орудій поражаютъ непріятеля на дальнемъ разстояніи. При этомъ Виніусъ особенно ставилъ на видъ то обстоятельство, что заведеніе флота въ Московскомъ государствѣ во многихъ отношеніяхъ значительно легче, чѣмъ въ другихъ государствахъ: этимъ послѣднимъ приходится покупать на сторонѣ судостроительные матеріалы, какъ-то: лѣсъ, пеньку, желѣзо, смолу, а также пушки и порохъ, тогда какъ въ Московскомъ государствѣ всѣ эти припасы имѣются въ изобиліи. Виніусъ далекъ отъ мысли, что флотъ нуженъ только для военныхъ цѣлей; онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается надъ указаніемъ значенія флота для торговли: на этихъ галерахъ (гребцами на нихъ должны быть закованные преступники, отчего слово „каторга“ получило впослѣдствіи совсѣмъ иное значеніе) можно развозить, за извѣстную плату, купеческіе товары по всѣмъ берегамъ Каспійскаго моря и впадающимъ въ него рѣкамъ. Въ случаѣ, если отыщется рѣчной путь въ Индію, и установятся съ нею торговыя сношенія, то казнѣ отъ проектируемаго флота будетъ большая прибыль. Эти же галеры могли бы служить для уничтоженія разбоевъ на морѣ и на рѣкахъ. Такимъ образомъ отъ введенія галернаго флота разовьется торговля, защита отъ разбойниковъ увеличитъ богатство торговыхъ людей, прибавятся государственные доходы. Свой проектъ Виніусъ заканчиваетъ словами: „сіе объявляя, бью челомъ вашей пречестности, чтобъ гнѣва своего на меня за се не имѣли, что изъясляю такіе дѣла, которые на меня не положены, но своими высокими разумы извольте разсудить и еще годно, то Великаго Государя доложите, еще же не годно, мою непристойную дерзость простить извольте“ ²⁾).

„Отписки“, которыя прислалъ Виніусъ изъ-за границы, путешествуя въ качествѣ посла, представляются очень любопытными. Наблюдательный посолъ не только старался вездѣ и всюду

¹⁾ Яковъ Рейтенфельсъ, Сказанія о Московіи, Чтенія М. О. Ист. и др. за 1905 г., кн. III, стр. 98. Рейтенфельсъ называетъ Виніуса „бельгійцемъ“.

²⁾ Доп. къ Акт. Истор., т. V, 404—405. Очеркъ русской морской исторіи, т. I, 67—68.

узнавать новости, но сообщалъ многія цѣнныя свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, черезъ которыя ему приходилось проѣзжать. Въ отпискѣ изъ Риги онъ сообщаетъ: 1) что польскій король Михаилъ заключилъ съ турками крайне тягостный для Польши договоръ, который будетъ рассмотрѣнъ на сеймѣ; что гнѣзненскій архіепископъ и Собѣскій злоумышляютъ противъ короля, хотя шляхта стоитъ за него; 2) что папа хлопочетъ о примиреніи короля Польскаго съ вышеупомянутымъ архіепископомъ и озабоченъ организаціей помощи Польшѣ противъ турокъ; 3) что шведы предлагаютъ посредничество въ примиреніи Франціи и Англіи съ Голландіей; 4) что французы потерпѣли пораженіе отъ императорскихъ и бранденбургскихъ войскъ; 5) что Испанія примкнула къ союзу противъ Франціи, а ожидается присоединеніе Швеціи къ союзу съ Франціей. Въ отпискѣ изъ Данцига, отъ 3 января 1674 г. онъ сообщаетъ: 1) о мятежномъ движеніи, поднятомъ въ Польшѣ прима-сомъ и короннымъ гетманомъ Собѣскимъ, и о покушеніяхъ на жизнь короля; 2) о попыткахъ умиротворенія со стороны папы; 3) о грозномъ письмѣ турецкаго султана польскому королю; 4) объ усиленіи военныхъ дѣйствій между Франціею и Голландіею, которой помогаютъ императоръ и Бранденбургъ. Въ отпискѣ изъ Лондона Виніусъ сообщаетъ, что англійскій король и парламентъ готовятся къ продолженію войны съ Голландіей, но не уклоняются и отъ мирныхъ попытокъ—предполагаютъ послать уполномоченныхъ на Ахенскій съѣздъ.

Виніусъ счелъ нужнымъ внести въ свой статейный списокъ характеристику государственнаго строя Англіи: „Правленіе англійскаго королевства—пишетъ онъ,—или, какъ общимъ именемъ именуютъ, Великой Британіи, есть отчасти монархіально (единовластно), отчасти аристократно (правленіе первыхъ людей), отчасти демократно (народоправительно). Монархіально есть потому, что имѣютъ англичане короля, который имѣетъ отчасти въ правленіи силу и повелѣніе, только не самовластно. Аристократно и демократно есть потому: во время великихъ дѣлъ, начатія войны или учиненія мира, или поборовъ какихъ денежныхъ, король созываетъ парламентъ или сеймъ. Парламентъ дѣлится на два дома: одинъ называютъ вышнимъ, другой—нижнимъ домомъ. Въ вышнемъ собираются сенаторы и шляхта лучшая изо всей земли; въ другомъ—собираются старосты мірскихъ людей всѣхъ городовъ и мѣстъ, и хотя что въ вышнемъ домѣ и приговорятъ, однако безъ позволенія нижняго дома совершить то дѣло невозможно, потому что всякіе поборы денежные зависятъ отъ меньшаго дома. И потому вышній домъ можетъ назваться аристокрація, а нижній—демокрація. А безъ

повелѣнія тѣхъ двухъ домовъ король не можетъ въ великихъ дѣлахъ никакого совершенства учинить“¹⁾).

Едва Виніусъ вернулся изъ-за границы, какъ появляется новое его литературное произведеніе: „Зрѣлище житія человѣча“, перев. съ нѣмец. языка²⁾). Книга эта представляетъ сборникъ басенъ, при чемъ къ каждой баснѣ присоединяется историческій анекдотъ.

Выставляя пользу книги, составитель говоритъ, что она необходима особенно для молодыхъ людей, какъ прекрасное наставленіе: „къ тому же, заявляетъ онъ, — зѣло дивно размышляти, како всемогущій Господь Богъ не точію кійждому животному свойство и природу дарова, но въ нѣкоторые отъ нихъ изрядные обычаи и нравы насадилъ есть, которые есть безсловесные не точію человѣкомъ въ пищу, но и во многія потребности годствуютъ; еще же отъ сихъ научиться можетъ, яко зря на безсловесныя, достоятъ намъ житіе свое и нравы злбные исправляти—иже не многіе ли видимъ свирѣпѣйше львовъ и гнѣвливѣ медвѣдей, иные нечестивѣйше свиней, овыхъ же неблагодарнѣйше псовъ, иныхъ же гордѣйше павлиновъ“. Всѣхъ басенъ 124. Къ одной изъ нихъ, гдѣ рассказано о томъ, какъ конь увязъ въ болотѣ, а хозяинъ билъ его, надѣясь, что заставитъ его выйти, присоединенъ рассказъ изъ Светонія, какъ Тиверій жестоко обошелся съ рабомъ; къ другой, гдѣ рассказано о голодномъ львѣ, созывавшемъ звѣрей на совѣтъ и поѣдавшемъ ихъ, и о лисицѣ, разгадавшей его хитрость и не пошедшей къ нему—присоединенъ рассказъ о германскомъ императорѣ Рудольфѣ, не желавшемъ идти въ Римъ, къ третьей—о лисицѣ, лишившейся хвоста и уговаривавшей подругъ оторвать себѣ хвосты—присоединенъ рассказъ о нѣкоемъ Адалгераѣ, который былъ Императоромъ Северомъ остриженъ въ поруганіе, а вернувшись на мѣсто жительства, увѣрялъ согражданъ, что при дворѣ появилась новая мода—стричь волосы и бороду и т. д. Историческіе анекдоты заимствованы авторомъ изъ Геродота, Плутарха, Цицерона, Светонія, Флавія, Діона, *Gesta Romanorum* и средне-вѣковыхъ историковъ³⁾).

Какъ почтмейстеръ и переводчикъ, а потомъ дьякъ Посольскаго

1) Памятники Диплом. Сношеній, т. IV, стр. 803—946 и Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, 535.

2) Полное заглавіе: „Зрѣлище житія человѣча, въ немъ же изъяснены суть дивныя бесѣды животныхъ съ истинными къ тому приличными повѣстьми, въ поученіе всякаго чина и сана человѣкомъ, новопреведено съ нѣмецкаго языка“ въ 1674 г.

3) Пыпинъ, Очеркъ литер. исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Спб., 1857, стр. 175—177 и 358.

приказа, Виніусъ долженъ былъ принимать дѣятельное участіе въ составленіи „курантовъ“, о чемъ намъ приходилось говорить въ его біографіи. Здѣсь мы приведемъ образецъ такихъ курантовъ, составленныхъ въ 1683 году.

„Переводъ съ цесарскихъ и галанскихъ печатныхъ курантовъ, каковы присланы черезъ рижскую почту въ нынѣшнемъ въ 191 году сентября въ 12 день“, гласитъ ихъ заглавіе. Далѣе идутъ свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ, при чемъ имена мѣстъ, мало извѣстныхъ, сопровождаются поясненіями на поляхъ, напр. противъ словъ „изъ Любвля“ на поляхъ написано: „въ Венгерской землѣ“, противъ словъ „Изъ Вѣны“ написано „столица цесарская“, противъ словъ „изъ Тироля“ написано—„отчинная земля цесарская“; иногда разъясняются такимъ же путемъ иностранныя слова: противъ словъ „Государя дофина“ написано—„сынъ короля французскаго“. Свѣдѣнія въ этихъ курантахъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) вѣсти изъ Львова объ успѣхахъ Текели и дипломатической неудачѣ французовъ въ Царьградѣ; 2) изъ Кельна о рожденіи сына у дофина; 3) изъ „Стеколна“ (Стокгольма) о запрещеніи „людямъ иной вѣры“ посѣщать церкви иноземныхъ пословъ и объ открытіи цѣлебнаго колодца „съ кислую водою“; 4) изъ „Няполи“ о народномъ возстаніи въ Сициліи („понеже крѣпко мучены быша отъ начальныхъ своихъ“); 5) изъ Турина о походѣ французскаго флота „подъ Алкирсъ, турской городъ“; но—сказано далѣе, „тамошніе жители пристанища свои морскія сваями укрѣпили и городки на сваяхъ построили и болши ста пушекъ тамъ поставили“; 6) изъ Вѣны (наибольшее количество извѣстій)—объ укрѣпленіи войсками тирольской границы, о тяжеломъ положеніи Венгріи и о дѣйствіяхъ Текели, о мѣрахъ къ охранѣ цесарскихъ рудниковъ и дорогъ въ Моравію и Силезію; объ обѣщаніи венгерскихъ „бунтовщиковъ“ покорить туркамъ въ одинъ походъ всю Венгрію, кромѣ 2 городовъ, о союзѣ Баваріи съ цесаремъ; о сдачѣ Кашавы венгерскимъ бунтовщикамъ; 7) изъ Бреслава—о дальнѣйшихъ успѣхахъ Текели и турокъ ¹⁾).

Отъ 1690 года сохранились двѣ челобитныя Виніуса царямъ Іоанну и Петру по мѣстническому его дѣлу съ дьяками Постниковымъ и Михайловымъ. Съ этими челобитными намъ удалось познакомиться только во время печатанія настоящей статьи, а между тѣмъ онѣ заключаютъ нѣкоторыя интересныя подробности, касающіяся біографіи Андрея Андреевича. Въ первой челобитной читаемъ:

¹⁾ Лѣтопись занятій Археогр. Комиссіи, 1865—66 г., вып. 4.

„Въ прошломъ, государи, въ 156 (1647—8) году блаженные памяти отцу вашему государеву, великому государю, отецъ мой билъ челомъ, остави отчину свою, и домъ, и родителей, въ подданство вѣчно. А во 161-мъ году былъ посланъ въ галанскую землю комиссаромъ для приговору начальныхъ и иныхъ надобныхъ людей, и для высылки всякаго ружья во время войны съ королемъ польскимъ, и для иныхъ разныхъ дѣлъ. И, пріѣхавъ изъ той службы, крестился въ православную христіанскую вѣру святыя греческія восточныя церкви со всѣмъ домомъ своимъ, а крестилъ отца моего и меня, холопа вашего, святѣйшій Никонъ патріархъ ¹⁾“. Далѣе онъ пишетъ, что въ 1675 г., когда онъ былъ посланъ „для сыску всякихъ рудъ“, то дана была ему проѣзжая грамота, гдѣ онъ былъ „написанъ дворяниномъ и съ *вичомъ*“; указываетъ также и годъ перемѣщенія своего изъ Аптекарскаго приказа въ Посольскій (197, т. е. 1689). Далѣе онъ заявляетъ, что хотя чувствовалъ себя обиженнымъ производствомъ изъ дворянъ въ дьяки, но „для своего иноземчества ослушанъ быть и отъ приказу до... указу отстать не смѣлъ, для того, что я, холопъ вашъ, человекенко беззаступной и безродной ²⁾“.

Въ числѣ документовъ Денежнаго стола Разряда № 236—238 (Моск. Арх. Мин. Юст.) есть расходныя книги Сибирскаго приказа, составленныя при думномъ дьякѣ А. А. Виніусѣ за время 1694—1696 г.г.

Въ сентябрѣ 1696 года, во время триумфальнаго входа войскъ въ Москву послѣ взятія Азова, Виніусъ говорилъ въ трубу вирши побѣдителямъ, вѣроятно—собственнаго сочиненія. Онѣ не представляютъ собою ничего замѣчательнаго. Для примѣра приведемъ вирши, сказанныя Лефорту:

„Генераль-адмиралъ, морскихъ всѣхъ силъ глава!
 Пришедъ, зрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага.
 Мужествомъ командора турокъ вскорѣ пораженъ,
 Премногихъ же оружій и запасовъ си лишенъ.
 Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣждены;
 Корысти ихъ отбиты, корабли запалены;

¹⁾ Приведенныя здѣсь данныя не сходятся съ данными, приведенными выше, въ біографіи Андрея Андреевича. Мы думаемъ, что здѣсь онъ напутать; тѣ данныя болѣе правдоподобны. Но подробность насчетъ Никона интересна.

²⁾ Моск. Архивъ Мпх. Ю., столб. Моск. стола. Разряда № 955. Срв. Журналь 53 засѣданія Тверской Ученой Архивной Комиссіи 25 янв. 1896 г., приложение 1-е (докладъ В. Сторожева).

Оставшіе жь ся въ бѣгство ужасно устремиша,
 Страхъ велій въ Азовѣ и всюду расшириша.
 По сихъ, ихъ сила многа на морѣ паки прииде;
 Но въ помощь градъ Азовъ отъ сихъ нихтоже вииде:
 Сіе бо возбранила морскихъ ти воевъ сила,
 Ихъ къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила.
 И тѣмъ бо взятіемъ весело поздравляемъ,
 Труды же командора триумфомъ прославляемъ ¹⁾).

Въ Государственномъ Архивѣ (XI, № 19) есть нѣсколько писемъ Виніуса Лефорту въ Вѣну на нѣмецкомъ яз. (1698 г., 8 и 15 іюля и 5 и 12 августа).

Въ 1699 году Виніусомъ были составлены для Сибири особыя таможенныя статьи, въ которыхъ, между прочимъ: 1) запрещается служилымъ людямъ торговать беспошлинно, во избѣжаніе злоупотребленій; 2) облегчаются пошлины и повелѣвается „лишнихъ цѣнъ для большаго пошлиннаго сбора таможеннымъ головамъ отнюдь на товары и запасы не накладывать и тѣмъ торговыхъ и всякаго чина людей не грабить, и не оскорблять, и не отгонять“; 3) предписывается торговые караваны пропускать въ Китай не каждый годъ, чтобы не упала цѣна на русскіе товары; иноземцевъ безъ указа не пропускать вовсе; 4) купцовъ, возвращающихся изъ Китая, повелѣвается тщательно провѣрять и, если они будутъ укрывать товары отъ пошлинъ, подвергать взысканіямъ, отъ пени до батовъ включительно, смотря по величинѣ утайки; 5) золото отбирать на Государя, уплачивая деньгами; взятое золото тщательно изслѣдовать, „чтобъ обману не было“; затѣмъ находимъ такія постановленія: „въ которыхъ городѣхъ, опричь Верхотурья и Нерчинска, у купецкихъ людей продажи и торгу нѣтъ, а ѣдутъ проѣздомъ, и воеводамъ и головамъ таможеннымъ ихъ ничѣмъ не держать и до нихъ дѣла нѣтъ, и не задерживать, а пропускать тотчасъ безвредно; а буде учнутъ которой воевода или голова задерживать напрасно, какъ и въ прежнихъ лѣтѣхъ многими воровскими вымысли купецкихъ людей задерживали и великіе и непомѣрные грабежи и нападки къ нимъ чинили, а иныхъ не токмо за многіе ихъ труды всѣхъ прибылей, которые было ему въ домъ свой привезть, но и самыхъ истинныхъ пожитковъ лишили, и того впредь отнюдь никому нигдѣ не творить; а буде который воевода или таможенной голова то учинить, и такіе ослушники будутъ наказаны жестокимъ наказаніемъ, да у нихъ же будутъ взяты всѣ животы на великаго Государя, да сверхъ того тѣхъ торговыхъ людей убытки будутъ

¹⁾ Записки Желябужскаго. Спб., 1840, примѣчанія, стр. 287—288.

доправлены по ихъ сказкамъ безъ всякія пощады, чтобъ имъ, торговымъ людямъ, заплатя съ своихъ товаровъ пристойную пошлину, во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ безъ всякаго опасенія и раззоренія возможно было торговать ¹⁾“.

Въ 1696 году Виніусъ велѣлъ боярскому сыну Семену Ремезову написать въ Tobольскѣ на александрійской бумагѣ съ привезенныхъ къ Москвѣ сибирскихъ городовыхъ чертежей листы и добавить недостающіе чертежи городовъ во всѣ стороны отъ Tobольска. Вслѣдъ за этимъ появился „Списокъ чертежа Сибирскія земли“, выписанный изъ окладной книги, „сочиненный въ бытность въ Сибирскомъ приказѣ боярина князя Репнина и при думномъ дьякѣ Андрѣ Виніусѣ въ 7205 г.“ ²⁾.

Въ 1701 году Виніусъ лишился управленія почтами. Онъ подалъ докладную записку о суммахъ, которыя ему слѣдовало получить за доставку писемъ съ казны. Записка эта интересна приведенными въ ней статистическими данными. Въ приказной выпискѣ начинается она такъ: „Въ прошлыхъ годѣхъ вѣдалъ Рижскую и Виленскую почты сынъ ево, Матвѣй, а на тѣхъ почтахъ посланы изъ Посольскаго приказа многіе его царскаго величества грамоты и дѣла и всякія письма къ посламъ въ Галанскую и Дацкую землю и въ Берлинъ и противъ того тѣ послы посылали свои отписки и вѣстовыя записки и всякія дѣла и за письма Андрея Кревта, которые онъ сказалъ, что въ прошлыхъ годѣхъ писалъ за море о его величества дѣлѣхъ, такъ же и къ стольникамъ и къ инымъ людямъ, которые жили для его, государевыхъ, дѣлъ въ Берлинѣ, а именно: князь Юрья Трубецкой и Семенъ Нарышкинъ, многіе письма за рубежъ изъ тѣхъ странъ посланы и отъ нихъ въ пріемѣ были. А что въ расходѣ было по генварь мѣсяць 1700 году опричь тѣхъ ево Андреевыхъ писемъ Кревта, которыя въ опчемъ перечнѣ не положены—и тѣ ему въ Оружейной палатѣ 500 рублей зачтены. А послѣ того генваря мѣсяца того же 1700 году со всякихъ такихъ же приказныхъ и посольскихъ и иныхъ писемъ по апрѣль 1701 году въ платежахъ зарубезныхъ почтмейстеромъ денегъ и ямщикомъ московскимъ въ прогоны изошло 304 рубля 12 копѣекъ. А онъ, Андрей, по его ц. величества имянному указу обнадеженъ, что тѣ деньги изъ... казны ему выданы будутъ“. Далѣе приведена роспись посланныхъ за 1700 и за время по апрѣль 1701 года писемъ. Изъ нея видно, что за годъ и три мѣсяца заграничною почтою переслано 1.748 золотниковъ писемъ на сумму 209 р. 82 к. (около 12 к.

¹⁾ П. С. З., III, № 1654.

²⁾ Русскій Магазинъ, 1791—1792 г. т. I. Стр. 403—415.

за золотникъ). Добавочные расходы по пересылкѣ этихъ писемъ составили 94 р. 30 коп. Итого Виніусу причиталось 304 р. 12 к. ¹⁾

Въ томъ же году Семеномъ Ремезовымъ закончено было предпринятое по распоряженію Виніуса изданіе „Чертежной книги Сибири“ ²⁾.

17 декабря 1702 г., посылая „память“ Никитѣ Демидову выдѣлкѣ желѣза, стали и пушекъ, Виніусъ приложилъ письмо слѣдующаго содержанія (приводимъ его цѣликомъ, какъ образчикъ частнаго письма Виніуса).

„Пріятель мой Никита Демидовичъ, здравствуй на многіе лѣта съ сыномъ и со всѣми заводными. Каковъ къ тебѣ указъ посланъ, и ты о всемъ о томъ учини, и 2 пушки двѣнадцатифунтовые конечно съ собою къ Москвѣ привези, и безъ себя пушечное литье гораздо уставъ, чтобъ сколько мочно вылить, и выливъ, весною безо всякихъ отговорокъ послать къ Москвѣ. А какъ ты къ Москвѣ поѣдешь, о томъ учини мнѣ вѣдомость, для того, чтобъ домога великаго государя, указъ достать, куды тѣ пушки, къ Москвѣ-ль, или въ низовые города послать. Да съ собою привези стали для образца. И какъ къ тебѣ съ Каменскихъ заводовъ присланы будутъ мастера и ученики для присматриванія твоего литья, и ты пожалуй, со всякою вѣрностію имъ укажи. За симъ челобитьемъ, Андрей Виніусъ“ ³⁾.

Въ томъ же году въ Сибирскомъ приказѣ, по распоряженію Виніуса, была составлена обстоятельная вѣдомость о ясачныхъ, десятинныхъ, денежныхъ, хлѣбныхъ и соляныхъ доходахъ и расходахъ въ Сибирскихъ городахъ съ 1698 г. по 1701 г. включительно ⁴⁾.

О многочисленныхъ переводахъ научныхъ трактатовъ и составленіи словарей Андреемъ Виніусомъ у васъ говорится въ другомъ мѣстѣ; переписка его съ Петромъ В. будетъ разсмотрѣна нами особо; теперь остается намъ познакомиться еще съ его помѣтами по поводу докладной записки сибирскаго митрополита (начало 1703 года). Въ этихъ „помѣтахъ“ наиболѣе интересны слѣдующія мѣста. 1) Относительно образованія Виніусъ говоритъ, что митро-

¹⁾ Хрущовъ, 33.

²⁾ Ремезовъ составилъ 19 чертежей городовъ Сибири, чертежъ степи отъ Тобольска до Китая, Алтая, Бухары, Хивы, Урала и Астрахани, 2 чертежа всѣхъ сибирскихъ городовъ, рѣкъ и земель, и чертежъ Великопермской страны, Поморья, Печерскаго и Двинскаго края до Соловецкихъ проливовъ. Объ источникахъ чертежной книги Сибири см. ст. Оглоблина въ Библиографъ за 1891 г., № 1.

³⁾ Пам. Сиб. Ист. XVIII в., кн. 1, стр. 207.

⁴⁾ Русская Историч. Библиотека, т. VIII.

политу надлежитъ заботиться о заведеніи обученія славянороссійской грамматикѣ и катехизису, но книги надо покупать въ Москвѣ („типографіи въ Тобольску не быть“). 2) Относительно проектируемыхъ м. Филофеемъ ежегодныхъ церковныхъ соборовъ въ Сибири, Виніусъ пишетъ, что, за дальностью разстояній, соборы эти не могутъ устраиваться, а въ видахъ интересовъ церкви митрополитъ долженъ назначать лучшихъ людей на духовныя мѣста. 3) Относительно крещенія инородцевъ въ русскую вѣру Виніусъ пишетъ, что крещеннымъ не слѣдуетъ сбавлять податей и прощать преступленій, а „которые языка, ниже вѣры, свѣдомы, и тѣхъ скоро не крестить, да не будетъ вѣрѣ православной отъ нихъ поруганія“. 4) Относительно живущихъ въ блудѣ Виніусъ пишетъ, что съ матерей не надо брать штрафовъ, чтобы онѣ, изъ страха, не умерщвляли дѣтей, а „велѣть отцамъ духовнымъ и приходскимъ попамъ обученіи чистыми отъ такихъ дѣлъ унимать, а наче приводящіе къ тому причины—пьянство, своеволие и прочіе пресѣкать“; 5) предписывается митрополиту также слѣдить за раскольниками, зачастую притворно приносящими покаяніе для спасенія себя отъ наказанія, и если обнаружится, что они занимаются пропагандой, то ихъ казнить.

Эти „помѣты“ Виніуса дѣлались на основаніи указаній, данныхъ ему самимъ царемъ, и потому уловить въ нихъ собственныя мнѣнія автора довольно трудно ¹⁾).

Въ томъ же 1703 году Виніусъ представилъ интересное „Сокращенное объявленіе прибыточнымъ полезнымъ дѣламъ, которые учинены при сидѣнье думного дьяка Андрея Андреевича Виніуса въ Сибирскомъ съ 203 г. всего въ 8 лѣтъ, а въ Приказѣ артиллеріи съ 1701 г. всего въ 2 года.

Въ приказе Сибирскомъ.

Всякихъ денежныхъ и ясачныхъ доходовъ въ приказе прибыло сверхъ прежнихъ въ Сибири и к Москвѣ въ присылке въ тѣ лѣта болши 400,000 рублей. Тѣми денгами нужды артиллерійныя селитра мѣдь и иные потребности исполнялися.

Въ Приказе артиллеріи.

Въ тѣ прошлые 2 года всякихъ пушекъ и мортировъ и гоубиць со многими трудами вылито 400 мѣстъ и болше.

Мастеры пушечные были во многомъ неискуствѣ и много пушекъ не зная силы въ литье перепортили. А нынѣ учали

¹⁾ Чт. М. О. Ист. и древ. 1863 г., кн. IV. Съ другими сибирскими распоряженіями Виніуса мы встрѣчались въ его біографіи; тамъ же мы упоминали и о разныхъ его донесеніяхъ царю.

Сыскано такое въ тамошной странѣ желѣзо и заводы двои заведены, а трои починають, что возможно, когда всё устроятся, желѣза чугуна быть въ годъ 1.500.000 пудъ, а иноземцы, смотря доброту его, что явилось лутче свѣйскаго кованого, даютъ у Города поставить за пудъ по еемку, и съ которого выдетъ въ передѣле рубль съ алтыномъ, и и съ того желѣза учали дѣлать оузен, сабли, тесаки, копыа сталь уклад.; лить пушки, мортиры, гоубицы, которые добротой развѣ малымъ хуже мѣдныхъ. А къ Москвѣ подряжено и съ провозомъ по 35 копѣекъ пудъ. Сыскана жь мѣдь, селитра, сѣра, а много ль учнетъ выходить и по чему ставится впредь время явить.

Во шти городѣхъ для губительныхъ разорительныхъ пожаровъ построены каменные приказы, анбары гостинные и воевоцкие дворы починають строить, а ставится цѣною дешевою.

Отъ татарскихъ разорительныхъ случай, чего не бывало, построенъ полкъ драгунской доброй, въ немъ 1.000 человекъ.

Воеводы въ городехъ построены такіе, на которыхъ челобитья, ни жалобы отъ торговыхъ и всякого чина людей не слышать.

Сего 1703 году изъ Сибири къ Москвѣ идетъ и въ привозе иное есть товарами и съ Китайскаго царства болши 100.000 рублевъ, да золота слишкомъ

лить лутче и та артиллерія за помощію Божіею гдѣ была, великое получила надъ супостаты побѣды и градомъ здачи.

Порохи учали ныне дѣлать за крѣпкимъ смотрѣніемъ лутче прежнихъ гораздо, а въ ценѣ дешевлѣ.

Нынѣ въ школахъ артиллерійской наукамъ робятъ 300 человекъ, и съ которыхъ нѣкоторые изучились геометріи и вступили въ еортификацію. И къ тому буде охоту и тщаніе, паче жь у самага дѣла приложя искусство то будетъ довольно своихъ инженеровъ и протчіе надобные люди къ артиллеріи.

Никакому дѣлу и артиллеріи безопаснаго отъ огня и губительныхъ пожаровъ мѣста, а нынѣ артиллерія стоитъ въ мѣстехъ изрядныхъ и отъ огня безопасно и въ такомъ порядке, что мочно съ похвалою и удивленіемъ иноземцамъ пріѣзжимъ показать.

Въ полноту преизобилную артиллерія неслыханая сибирская починаетъ выходить, которая такую своей естественной природы имѣетъ доброту и мяхкость какихъ пушекъ и протчихъ оружей лутше во всей вселенной быть не мочно.

Порохи и протчіе многіе къ артиллеріи налѣжащіе статьи стояли въ мѣстехъ такихъ, гдѣ отъ волглости пороховъ портился, сила и мочь вскорѣ терялась, а иные люди подъ тою прикрышкою дѣлали пороховъ худой

100 коробокъ, да всякихъ сборныхъ денегъ старыхъ пудовъ 100 всего товаровъ и золота и серебра будетъ 180.000 рублей, опричь ясачной казны, чего прежде сего николи не бывало.

Желѣза въ пушкахъ, мортирахъ, гоубицахъ, прутьяхъ и протчихъ статьяхъ и стали и оузей многое число.

и въ походѣхъ такой воровской пороохъ не толко непріателемъ шкоды, но своимъ вредности многіе чинились а въ пожары, паче жъ въ 207 году на пушечномъ дворѣ погорѣло всякихъ статей сказываютъ болши 50.000 рублей, а ныне пороховые анбары дѣлають въ 2 мѣстехъ и кузницы и анбары ограды каменные и кровли черепичные, что впредь такихъ разорительныхъ опасностей за сохраненіемъ Божіимъ не чаять.

Въ тѣ жъ 2 года у всякихъ запасовъ артиллерійныхъ не додано въ ценѣ менши прежнихъ съ 20.000 рублей.

(Приписано внизу): Великому Государю бьетъ челомъ за сіа свои службы въ Козелскомъ и въ Переславскомъ уездехъ о 240 дворехъ или малымъ болше. Нижайшій его государевъ рабъ Ан. Виніусъ. Выписка во Дворцѣ ¹⁾).

Изъ обозрѣнія литературныхъ и научныхъ трудовъ Андрея Андреевича Виніуса можно сдѣлать слѣдующіе выводы: его интересовали всевозможные вопросы—богословскіе, моральные, историческіе, государственные и въ особенности — географическіе; выражался онъ чрезвычайно просто и удобопонятно, что въ то время было большою рѣдкостью—не щеголялъ иностранными словами, а если употреблялъ ихъ, то тутъ же старался разъяснить; въ переводахъ его почти не было германизмовъ, и они отличались крупными литературными достоинствами. Письма Виніуса еще лучше познакомятъ насъ съ его прекраснымъ по тому времени литературнымъ слогомъ.

Когда Виніусъ скончался, то библиотека его, по приказанію царя, передана была въ 1718 г. въ заведенную тогда въ Петербургѣ публичную библиотеку (нынѣ въ Академіи Наукъ). Изъ современнаго каталога можно видѣть, что у Виніуса была библиотека преимущественно изъ голландскихъ книгъ; но были также книги на нѣмецкомъ, латинскомъ, французскомъ, польскомъ и эстонскомъ яз. Всего было 363 названія. По содержанію онѣ представляютъ собою рядъ сочиненій по языкамъ, теологіи, математикѣ,

¹⁾ Кабинетъ П. В., II, № 5. Письма и бумаги Петра В., V, 721.

юриспруденція, анатоміи, военнымъ наукамъ, исторіи ¹⁾. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ: словари и грамматики (между прочимъ латинская грамматика знаменитаго Филиппа Меланхтона); сказанія о Россіи Герберштейна, Олеарія, Петрея; Литовскій Статутъ; Печерскій патерикъ; Метаморфозы Овидія; Коранъ. По годамъ изданія эти книги относятся ко времени 1581—1702 г.г. ²⁾.

V.

Переписка А. А. Виніуса съ Петромъ В. Значеніе дѣятельности Виніуса въ исторіи.

Сохранилось значительное количество писемъ, писанныхъ царемъ Петромъ Виніусу, и писемъ Виніуса царю. Знакомство съ этими письмами представляетъ большой интересъ для всякаго, кто занимается изученіемъ біографіи Виніуса. Съ одной стороны, эти письма знакомятъ насъ съ характеромъ порученій, которыя царь давалъ Виніусу, съ тѣми отношеніями, которыя между ними существовали; съ другой стороны — письма Виніуса наилучшимъ образомъ знакомятъ насъ съ его литературнымъ слогомъ, потому что всѣ писаны языкомъ правильнымъ и красивымъ. Къ этому надо прибавить еще, что въ письмахъ того и другого лица зачастую находимъ бытовья подробности, характеризующія ту эпоху.

По характеру писемъ, время ихъ написанія можно раздѣлить на три періода: 1694—1699 годы, когда дружба царя съ его преданнымъ слугою достигаетъ высокаго развитія, 1700—1703 годы, когда между ними замѣтно наступаетъ охлажденіе и 1704—1714 годы, когда Виніусу пришлось переживать вслѣдствіе царской немилости тяжелыя испытанія.

Первый періодъ переписки интересующихъ насъ лицъ начинается письмомъ Виніуса царю отъ 9 іюля 1694 г., которое заключаетъ въ себѣ дѣловыя свѣдѣнія (о постройкѣ кораблей) ³⁾. Изъ письма царя къ Виніусу отъ 12 іюля видно, что между ними уже

¹⁾ Образованные люди того времени, вѣроятно, не упускали случая пользоваться бібліотекой Виніуса. Мы имѣемъ очень раннее свидѣтельство объ этомъ — въ письмахъ Сильвестра Медвѣдева къ Симеону Полоцкому (см. Письма Сильвестра Медвѣдева, С. Брайлоскаго, Спб., 1901, стр. 9). Интересное дѣло о присвоеніи одной цѣнной чужой книги Виніусомъ было рассказано выше.

²⁾ П. Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., Ч. I, стр. 208—209. Въ приложеніи къ соч. Бранденбурга помѣщенъ автографъ Виніуса.

³⁾ Письма и бумага П. В., I, 500—501.

существовали дружескія отношенія. Виніусъ не упускаетъ случая пользоваться этими отношеніями и проситъ царя о своихъ личныхъ нуждахъ ¹⁾. Царь пишетъ изъ Архангельска (12, 19 и 21 іюля), при чемъ, переписываясь о дѣлѣ, пересыпаетъ свою рѣчь шутками, откровенничаетъ насчетъ „Бахуса“ и пр. ²⁾ Виніусъ безпрерывно сообщаетъ ему свѣдѣнія, получавшіяся изъ-за границы, въ видѣ писемъ и газетъ.

19 мая 1695 г. царь пишетъ Виніусу изъ Нижняго-Новгорода ³⁾, а 10 іюня—изъ Царицына ⁴⁾. Виніусъ, продолжая посылать царю всякія заграничныя вѣсти, въ это время уже, повидимому, былъ занятъ доставкой къ Дону артиллерійскихъ припасовъ.

Далѣе слѣдуютъ письма царя съ Дону. Вслѣдствіе отсутствія правильной почты и препятствій со стороны нападеній степняковъ—татаръ, письма царя часто запаздываютъ, что служитъ причиной большого безпокойства въ Москвѣ (письма Виніуса отъ 9 и 16 іюля). Въ письмѣ отъ 9 іюля Виніусъ сообщаетъ Петру о полученіи въ Архангельскѣ галеры, заказанной въ Голландіи. Въ письмѣ отъ 30 іюля Петръ поручаетъ Виніусу позаботиться о доставкѣ въ Москву привезенной галеры вмѣстѣ съ мастеромъ, ее привезшимъ, чтобы послѣдній собралъ ее въ Москвѣ ⁵⁾.

Въ августѣ и сентябрѣ переписка велась довольно оживленно. Виніусъ, сообщая царю заграничныя новости, въ одномъ изъ писемъ описываетъ военныя дѣйствія и заканчиваетъ такъ: „мню, что Маршovy трудники, снявъ желѣзныя одежды и положа оружіе, въ теплыя учнутъ шубы одѣваться и грѣтыя избы искати“ ⁶⁾.

21 октября Петръ писалъ Виніусу о „каторжныхъ“ мастерахъ; Виніусъ отвѣчалъ ему, что посоль датскій Бутенантъ фонъ-Розенбушъ писалъ о нихъ уже дважды въ Данію. Въ этомъ же письмѣ Виніусъ пишетъ, что хотѣлъ ѣхать къ царю, но получилъ какіе-то сильные ушибы и сталъ болѣть глазами; не упускаетъ случая также сообщить слухи о военныхъ дѣйствіяхъ нѣмцевъ противъ турокъ ⁷⁾.

Мартовскія и апрѣльскія письма 1696 г. писаны царемъ изъ Воронежа. Изъ отвѣтовъ Виніуса интересно письмо, помѣченное 21 апрѣля. Въ немъ Виніусъ сообщаетъ, что указъ царя о заго-

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 22.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 23, 24.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 30—31.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 510—511.

⁵⁾ Письма и бумаги П. В., I, 44.

⁶⁾ Письма и бумаги П. В., I, 537.

⁷⁾ Письма и бумаги П. В., I, 544—545.

товленіи крашенины и краснаго сукна исполненъ княземъ Прозоровскимъ; что за границею все идутъ разнообразныя военныя приготовления; что курфирсть Бранденбургскій посылаетъ въ Москву 2 инженеровъ и 4 бомбардировъ; наконецъ,—что французы захватили русскій корабль св. Павла, шедшій съ голландскими товарами и подъ голландскимъ флагомъ ¹⁾).

Въ письмѣ отъ 3 мая царь намекаетъ на какія-то секретныя заморскія порученія ²⁾; Виніусъ отвѣчалъ, что все будетъ имъ исполнено ³⁾.

Въ письмѣ отъ 31 мая и въ іюньскихъ письмахъ царь сообщаетъ Виніусу о русскихъ удачахъ подъ Азовомъ. Виніусъ отвѣчалъ письмами обычнаго содержанія — заграничныя слухи и сообщенія о погодѣ.

15 іюля царь написалъ Виніусу рѣзкое письмо по поводу поведенія его свояка, думнаго дьяка Емельяна Игн. Украинцева. Дѣло въ томъ, что Украинцевъ, по излишней осторожности, скрылъ отъ нашего посла при цесарскомъ дворѣ свѣдѣнія о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ, чѣмъ замедлилъ дѣйствія нѣмцевъ. „Скажи ему, заключаетъ Петръ свое письмо — что чего онъ не допишетъ на бумагѣ, то я допишу ему на спинѣ“ ⁴⁾. Виніусъ исполнилъ порученіе царя и въ письмѣ отъ 29 іюля просилъ прощенія для своего свояка. Въ письмѣ приводятся, по обыкновенію, заграничныя слухи, особенно по поводу кандидатуръ на польскій престолъ ⁵⁾.

Но этотъ отвѣтъ еще не былъ полученъ Петромъ, какъ царь пишетъ краткое, но восторженное письмо о взятіи Азова (отъ 20 іюля) ⁶⁾. Виніусъ отвѣчалъ на это не менѣе восторженнымъ, но длиннымъ письмомъ (отъ 1 авг.) Вотъ отрывокъ изъ этого письма: „Радуйся, о непобѣдимый нашъ великій царю, превосшелъ еси Александра древняго: той бо, аще видѣніемъ плѣненныхъ Даріевой жены и дщери красотою ихъ не уязвися, обаче о побѣдахъ своихъ превознесся и не даде славы Богу, но себѣ вся приписалъ естъ; но ты, великій нашъ государь, Богу небесному приписалъ еси и трудамъ своихъ рабовъ вѣрныхъ. Радуйся, великій нашъ монархъ, иже никакими трудами непреборимъ былъ еси, и еще прежде взятія града того, вѣрою подобно Иусу Навину взя-

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 564—565.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 62—63.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 569.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 39—90.

⁵⁾ Письма и бумаги П. В., I, 591.

⁶⁾ Письма и бумаги П. В., I, 96.

тіемъ себя обнадежилъ еси. Радуйся, праведній нашъ великій войне, иже своихъ враговъ не точію оружіемъ, но милосердіемъ праведнымъ побѣдилъ еси и толикихъ враговъ поганскихъ животома дарова. Тѣмъ же да прославится ваше государское имя по всей земли въ вѣчное веселіе всѣхъ христіанъ и въ безконечное уязвленіе богомерзкихъ агарянъ, и сей кровію и мученичествомъ православныхъ христіанъ полученный клейнотъ да пребудеть не отриновенъ высокоі вашей великого государя державѣ, дондеже солнце имать теченіе свое на тверди небеснѣй имѣти. Аминь“. Далѣе Виніусъ, между прочимъ, сообщаетъ, что онъ не удержался отъ радости и написалъ объ этомъ за границу къ Витазену, чтобы тотъ сообщилъ радостную вѣсть Вильгельму англійскому ¹⁾.

Въ августѣ переписка продолжалась. Въ письмѣ отъ 20 августа Царь проситъ Виніуса озаботиться устройствомъ триумфальныхъ воротъ для въѣзда войска въ Москву. „Сіе же пишу, прибавляетъ онъ скромно, — не яко уча, но яко помня вашей милости о семъ николи тамъ бываемымъ“ ²⁾. Отвѣчая на августовскія письма, Виніусъ, въ письмѣ отъ 8 сентября, излагаетъ свои проекты по этому поводу; но онъ рѣшительно заявляетъ, что „тому дѣлу прежде сентября 18 дня поспѣть не мочно, понеже, Государь, то дѣло не малое“. Въ этомъ же письмѣ Виніусъ сообщаетъ о радости Бранденбургскаго курфирста по поводу взятія Азова и извиняется, что не явился ко Царю во время пребыванія его на желѣзныхъ заводахъ въ Тульскомъ уѣздѣ ³⁾.

Во 2-й половинѣ сентября Петръ прислалъ небольшую шутильную записку ⁴⁾ и 30 сентября со своимъ войскомъ прибылъ въ Москву.

Вскорѣ послѣ этого Царь Петръ собрался въ дальній путь за границу.

Едва выѣхавъ за границу, въ мартѣ 1697 года, Царь пишетъ Виніусу интимныя письма, употребляя симпатическія чернила. Виніусъ, въ свою очередь, пишетъ Царю письма вродѣ слѣдующаго:

„Господину моему благопріятнѣйшему. За писаніе твое любительное изъ Новагорода марта 19 дня, здѣ стало въ 23 день въ полдень, благодарствую сердечно, и того дня, понеже отъ господина великаго посла съ товарищи первая явилась почта, ввалился

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 597—599.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 109—110.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 603—604.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 110.

я въ такую компанію, и въ тѣ часы, когда дошла вѣсть о вѣкторіи полтавцовъ надъ татары, и тутъ за здравіе пословъ и храбрыхъ кавалеровъ, а паче же государское, такъ подколотили, что Бахусъ со внукомъ своимъ Ивашкою Хмельн. надсѣлся со смѣху; а братъ Василій со етарикомъ Бахусомъ хотѣлъ было поростаться, какъ говорилъ, но Ивашко лихъ, опять подкрался и почасту съ нимъ танцуетъ. За симъ буди, господине, здравъ и въ пути своемъ во всякомъ благосчастіи, еже сердечно желая съ поклоненіемъ А. В. челомъ бьетъ“¹⁾).

1 апрѣля Царь писалъ Виніусу изъ Риги, что посольство приняли тамъ съ великою честію; но уже черезъ недѣлю пришлось Царю жаловаться на нелюбезность шведовъ, не позволившихъ осмотрѣть укрѣпленія Риги, и на дороговизну, и на скупость жителей. Половина письма отъ 8 апрѣля писана симпатическими чернилами: здѣсь сообщается о числѣ солдатъ въ Ригѣ, объ укрѣпленіяхъ, о жалованіи военнымъ людямъ, о намѣреніи короля шведскаго добиваться польской короны для своего сына. Послѣднее Виніусъ долженъ былъ сообщить кому слѣдуетъ („набольшимъ“)²⁾.

Отвѣчая на Царскія письма, Виніусъ извѣщаетъ Петра подробно о побѣдѣ полтавцевъ надъ татарами; затѣмъ, сообщивъ о смерти Петра Вас. Шереметева, довольно смѣло заявляетъ: „мѣсто оставилъ, которое зѣло... требуетъ добраго человѣка и къ тому искуснаго; я бы желалъ окол. Богд. Ѳед. Полибина; онъ искусенъ, добръ и былъ бы опасенъ“; впрочемъ, слѣшитъ добавить: „только то обраніе не въ нашей, но въ волѣ великаго Государя“³⁾.

28 апрѣля изъ Либавы Петръ писалъ Виніусу о саламандрѣ въ спирту, которую онъ видѣлъ въ одной аптекѣ; въ этомъ же письмѣ онъ сообщалъ, что, отдѣлившись отъ посольства, ѣдетъ моремъ въ Кенигсбергъ⁴⁾.

Изъ дальнѣйшихъ писемъ интересно письмо Виніуса отъ 7 апрѣля. Соблюдая инкогнито Царя, онъ писалъ: „прошу тя, господина моего, понеже указомъ благочестивѣйшаго нашего монарха мнѣ велѣно построить заводы изъ такихъ рудъ, которыя прибыльны будутъ; и по опытнымъ свидѣтельствамъ сыскалъ я зѣло добрую руду изъ магнита желѣзную, и такова, что писали изъ галанской земли, лучше быть невозможно. И я прошу зѣло: посломъ, пожалуй, подокучь, чтобъ они у курфистра Бранденбургскаго, или цесаря, или

¹⁾ Письма и бумаги П. В., 1, 615.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 144—146.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 620.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., 149.

у Саксонскаго упросили самого добраго мастера, который бы умѣлъ въ достатокъ изъ той руды сталь дѣлать, и пушки, и мозжеры лить, потому что, своей ради мягкости, я чаю, что въ пушки и въ мозжеры зѣло годна; да онъ же бы и гранаты и бомбы лилъ, и, какъ возможно, скоро выслать. А о корму съ пуда договориться и сказать ему, что тамо, гдѣ ему быть, всякой харчъ зѣло дешевъ. А буде здѣсь дѣлать мушкеты, добро бъ прислали ствольнаго да замочнаго добраго мастеровъ по человѣку; мочно придать имъ учениковъ. Пожалуй, мой господине, учини мнѣ дружбу, а я тебѣ воздамъ, чтобъ сіе совершить, потому что отъ того мѣста во всѣ рускіе и сибирскіе города всякое ружье и желѣзо мочно водою спровадить. Къ тому та магнитная руда, сказали опытчики, такова богата, что изъ 100 фунтовъ руды выходитъ 30 или 40 фунтовъ самаго добраго желѣза. И то дѣло будетъ въ такое диво, что во всей вселеннѣй не бывало, чтобъ изъ магнита желѣзо плавить, а далѣ копаючи, либо иное и богатѣе и прибыточнѣе сыщется. А объ иныхъ рудахъ, о которыхъ я писалъ, вѣстей по сесь часъ нѣтъ¹⁾. Вопросъ о русскомъ желѣзѣ особенно мучить Виніуса: „наипаче болитъ сердце, что иноземцы, высокою цѣною продавъ свейское желѣзо, и побравъ деньги, за рубежъ поѣхали, а наше сибирское многимъ свейскаго лучше“²⁾. „Еще дерзнулъ есмь напомнить“ пишетъ онъ немного позже,—„о мастерахъ къ заводамъ желѣзнымъ: одинъ чтобъ умѣлъ печь домну, и молотовую, и плотины сдѣлать, и какъ руду обжигать и плавить; второй чтобъ пушки и прочія орудія умѣлъ лить; третій чтобъ умѣлъ сталь дѣлать, а связи тянуть. Буде не мочно или трудно сыскать, чаю—по нуждѣ и здѣсь сыщутся. Добро бы, буде миръ у француза совершится, чтобъ мушкетныхъ и сабельныхъ или шпажныхъ и замочныхъ мастеровъ достать, только то, чаю, не уйдетъ, какъ заводы будутъ“³⁾.

11 іюля Царь писалъ Виніусу изъ Кольберга. Въ этомъ письмѣ, сообщая дипломатическія новости насчетъ польскаго престола, Петръ увѣдомляетъ, что въ Кенигсбергѣ онъ нанялъ на русскую службу бомбардира, а о желѣзныхъ мастерахъ хлопочеть до сихъ поръ⁴⁾.

Дальнѣйшія письма трактуютъ о тѣхъ же вопросахъ, какіе неоднократно попадались выше⁵⁾; то, что въ письмахъ Виніуса

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 623.

²⁾ Кабин. П. В., II, кн. № 53. Соловьевъ, кн. III, 1175.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 629.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 181.

⁵⁾ Въ письмѣ отъ 6 авг. онъ упоминаетъ также объ успѣшномъ ходѣ постройки шлюзъ.

касается почты, было предметомъ нашего разсмотрѣнія въ его біографіи.

17 августа Петръ писалъ изъ Саардама. Въ этомъ письмѣ онъ сообщаетъ, что посольство было принято въ Голландіи съ честью, члены посольства присутствовали въ театрѣ, приглашены на фейерверкъ; что видѣлся онъ съ Витзенемъ, который обѣщаль устроить его на работу при Остиндской верфи. Съ ироніей сообщаетъ Царь о спальникахъ, посланныхъ въ Голландію для науки еще раньше посольства, что они, выуча компасъ, уже хотѣли возвращаться въ Москву, не побывавши на морѣ ¹⁾.

27 августа Виніусъ писалъ Царю нѣкоторыя подробности о дѣятельности Ромодановскаго: „повелѣнное поклоненіе всѣмъ господамъ, а паче же Государю генералиссиму въ обителехъ его... низко и по достоинству сотворилъ, и за то подарокъ его отвезъ— и отпустилъ меня съ больною головою и перекусанною щекою. Однакожь, спаси его Богъ! очистилъ колодниковъ съ 300 ч. съ марта мѣсяца“. Напомнивъ, по обычаю, еще разъ о мастерахъ, Виніусъ проситъ: „пожалуй, мой милостивой, подари и иныхъ своимъ писаніемъ: печалятся о томъ вельми“ ²⁾. Значитъ, Царь, забывая о другихъ, не забывалъ писать Виніусу! То же самое видно изъ письма Петра отъ 31 августа изъ Амстердама: „писалъ ты, пишеть онъ Виніусу, что оскорбляются нѣкоторыя персоны, что я о украинномъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, а не къ нимъ, и то мочно разсудить, что то дѣло великое, и явно писать нельзя, а того письма (т. е. писаннаго раньше тайными чернилами) они не знаютъ, а мнѣ инакъ было писать нельзя“ ³⁾.

10 сентября Виніусъ послалъ Царю 2 письма. Сообщая о дождяхъ и грязи въ Москвѣ, онъ завидуетъ заграничнымъ мостовымъ и выражаетъ мысль, что хорошо бы и мостового мастера прислать изъ-за границы; жалуется на малое число писемъ изъ посольства— о пути его приходится узнавать изъ курантовъ! Сообщаетъ о смерти К. Ѳ. Нарышкина ⁴⁾.

Въ письмѣ отъ 17 сентября Виніусъ сообщаетъ Царю о приходѣ 40 кораблей голландскихъ, англійскихъ и гамбургскихъ въ Архангельскъ ⁵⁾.

1 октября Петръ въ письмѣ изъ Амстердама проситъ никого не обижаться, что онъ, „иное за недосугомъ, иное за отлучкою, а

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 186.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 638.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 188.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 639—640.

⁵⁾ Письма и бумаги П. В., I, 641.

иное за Хмельницкимъ“ не успѣваетъ писать писемъ ¹⁾. Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 5 октября Царь пишетъ: „пишешь о великихъ дождяхъ и грязяхъ, что у васъ нынѣ; и о томъ дивимся, что на такой высотѣ такая грязь; мы здѣсь и ниже воды живемъ, однако сухо“. Въ этомъ же письмѣ онъ сообщаетъ, что плѣнный турецкій паша у нѣмцевъ говорилъ о существующемъ пророчествѣ, будто въ 1699 г. Царь-градъ будетъ взятъ русскими ²⁾. Послѣ этого Царь почти мѣсяцъ не писалъ Виніусу, что послѣдняго очень беспокоило ³⁾.

4 ноября Виніусъ сообщалъ Царю сибирскія вѣсти: изъ Китая вышелъ большой купеческій караванъ съ камками; воеводы сибирскіе теперь лучше прежнихъ, а о злоупотребленіяхъ прежнихъ ведется слѣдствіе; позже онъ писалъ о находкѣ желѣзныхъ рудъ, что же касается серебряныхъ рудъ, разыскивать которыя посланы греки, то пока онъ не получалъ свѣдѣній за дальностью разстоянія ⁴⁾.

Въ письмѣ изъ Лондона отъ 11 января 1698 года Петръ обѣщаетъ Виніусу прислать „вѣдомости золотыхъ разныхъ земель ⁵⁾“.

Въ мартовскихъ письмахъ изъ Детфорда, Царь пишетъ о чудныхъ китайскихъ вещахъ, которыя онъ видѣлъ въ Англіи, о томъ, что желѣзныхъ мастеровъ можно достать и въ Англіи, только за дорогую цѣну, а также сообщаетъ о морскихъ маневрахъ въ Портсмутѣ и о смерти испанскаго короля.

Виніусъ, въ письмѣ отъ 15 апрѣля, кромѣ почтовыхъ дѣлъ, пишетъ о морозахъ, пожарахъ (отъ одного изъ нихъ чуть онъ самъ не пострадалъ), о табачномъ дѣлѣ и... по обыкновенію, о желѣзныхъ мастерахъ ⁶⁾. Въ другомъ, апрѣльскомъ письмѣ Виніусъ сообщаетъ подробно о мѣрахъ, принятыхъ имъ для распространенія и утвержденія христіанства въ Китаѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ народахъ ⁷⁾.

30 апрѣля Царь писалъ изъ Амстердама о своемъ возвращеніи изъ Англіи и объ отдачѣ табаку на откупъ англичанамъ ⁸⁾.

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 198.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 201—202.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 653 и 654.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 664. Впослѣдствіи свѣдѣнія о поискахъ этихъ гречанъ были получены, но въ нихъ было мало интереснаго („Двѣ грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири“, Временникъ М. Общ. ист. и др., кн. VII).

⁵⁾ Письма и бумаги П. В., I, 236.

⁶⁾ Письма и бумаги П. В., I, 709.

⁷⁾ Письма и бумаги П. В., I, 695.

⁸⁾ Письма и бумаги П. В., I, 250—251.

Почта изъ-за границы нерѣдко опаздывала. Это давало поводъ ко всякимъ темнымъ слухамъ. Петръ чрезвычайно былъ недоволенъ, когда узналъ, что Виніусъ человѣкъ бывалый, и тотъ беспокоился болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, при запозданіи почты ¹⁾. Пришлось Виніусу просить прощенія, что онъ вмѣсто того, чтобы успокаивать другихъ, самъ поднималъ тревогу. Въ письмѣ, писанномъ въ концѣ мая, онъ, между прочимъ, проситъ Царя: „въ странахъ, идѣже заводы желѣзные и серебряные и прочіе, мню, ваше господство проѣздомъ будете и, сему случившуся, молю, чтобъ изволили показать старымъ и знающимъ мастерамъ тотъ магнитъ, что я вашему господству поднесъ, и имъ объявить, что того камени три великія жилы и многія иныя жилицы, что они признаютъ подъ тѣми жилами быти, и заводы такіе жъ у нихъ есть ли и какое желѣзо изъ того камени магнитного учнетъ выходить ²⁾“.

Въ іюніѣ Петръ писалъ изъ Дрездена и изъ-подъ Вѣны. Радуюсь сообщеннымъ Виніусомъ извѣстіямъ о насажденіи христіанства въ Китаѣ, онъ совѣтуетъ въ такихъ дѣлахъ быть осторожнымъ и употреблять поповъ не такъ ученыхъ, какъ „разумныхъ и покладныхъ“, чтобы не раздражить китайскихъ начальниковъ или іезуитскихъ миссіонеровъ ³⁾.

Въ слѣдующихъ письмахъ Виніусъ писалъ объ усмиреніи стрѣleckаго бунта; а затѣмъ, такъ какъ Петръ сообщалъ, что камень, посланный ему Виніусомъ для образца, утерянъ и показать ему за границей нечего, то Виніусъ послалъ ему чертежъ магнитной горы у р. Тагила съ указаніемъ жилъ и планомъ окрестностей. Обиліе лѣсовъ и водныхъ путей по близости, по мнѣнію Виніуса, наилучшимъ образомъ способствовало бы заведенію заводовъ. Мимходомъ онъ сообщаетъ также о томъ, что близъ Москвы заводы останавливаются отъ недостатка топлива ⁴⁾. Въ это время онъ получилъ извѣстіе отъ Витзена, что пострадалъ лучшій шведскій заводъ, что подало Виніусу надежду, что сбытъ нашего желѣза увеличится. Не надѣясь уже получить желѣзныхъ мастеровъ изъ-за границы, онъ хлопочетъ о передачѣ ему русскихъ мастеровъ съ заводовъ, прекратившихъ свою работу ⁵⁾.

Возвратившись въ Россію, Петръ, какъ извѣстно, принялся за казни стрѣльцовъ; затѣмъ опять отдался кораблестроенію. Письма его (изъ Вѣроножа, Азова и пр.) отличаются краткостью и сухостью.

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 252.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 722.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 253—254.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 728 и 732.

⁵⁾ Письма и бумаги П. В., I, 734 и 741.

Письма Виніуса также измѣняютъ свой тонъ и становятся работными. Онъ сообщаетъ Петру заграничныя новости, посылаетъ куранты, сообщаетъ о переводахъ, сдѣланныхъ имъ по порученію Царя (переводъ росписи кораблей, надгробнаго слова Лефорту и пр.). Въ письмѣ отъ 31 марта 1699 г. онъ пишетъ: „аще о чемъ Никита Моисеевичъ (Зотовъ) тебѣ, моему милостивѣйшему, о мнѣ донесетъ, возри окомъ челоуѣколюбнымъ на раба своего, подаждь ми, Государь, отраду, яко и надъ подъячими милость изволилъ ты, Государь, явити: моя братья на мя, изъ нихъ нижайшаго, велие бремя налагають, противо себя мало не втрое: а работаю, ей, мой милосердый, тебѣ, великому Государю, вѣрно и чистою совѣстію. Но о семъ да буди твоя государская воля; упованіе мое единъ Богъ и ты, мой премилостивѣйшій ¹⁾“.

Іюньскія письма Виніуса посвящены сибирскимъ дѣламъ.

3 сентября Царь писалъ Виніусу изъ Таганрога, что русскій посоль отпавился въ Константинополь на кораблѣ ²⁾. Въ отвѣтъ на это Виніусъ посылаетъ 24 сентября велерѣчивое посланіе, восхваляя появленіе русскаго флота на южныхъ моряхъ ³⁾.

Мартовскія письма 1700 года посвящены сибирскимъ дѣламъ. Дружескій характеръ переписки исчезаетъ совершенно. Въ одномъ изъ писемъ Царь поручаетъ Виніусу написать Витзену о присылкѣ пожарныхъ трубъ. Царь недоволенъ, что Виніусъ присылаетъ мало вѣстей, что пропадаютъ почты. Началась Великая Сѣверная война. Царь постоянно сообщаетъ Виніусу о военныхъ событіяхъ, но все чаще и чаще высказываетъ ему свое неудовольствіе. Такъ напр., въ ноябрѣ онъ требуетъ немедленно исправить неудачно сдѣланный портретъ умершаго Ѳ. Ѳ. Плещеева; въ апрѣлѣ 1701 г. требуетъ поспѣшить съ доставкой артиллеріи и не стѣснять англичанъ въ торговлѣ табакомъ въ Сибири („если тотъ торгъ пресѣчется, прибавляетъ Петръ, отъ сего весь убытокъ на васъ будетъ доправленъ“ ⁴⁾).

Въ мартѣ 1701 г. большая часть почтъ была взята изъ вѣдѣнія Виніуса; на тревожный запросъ его по этому поводу, Петръ отвѣчалъ:

„Мин Нег. Письма ваши я принялъ, въ которыхъ пишете о готовности артиллеріи и что трудитесь въ томъ; и то зѣло доброе дѣло и надобно, ибо время—яко смерть. Тутъ же пишешь, нѣтъ ли

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 765.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 303.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 782—784.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 443.

какого гнѣву за нечаемое будто отнятіе почты. И тутъ не сама ли васъ совѣсть обличить? Понеже я уже давно о томъ говорилъ, и вы такъ тому свѣдомы были, что многимъ о томъ говорили и нѣчто давали, а взята оная отъ васъ не за ино что, только что оная у васъ была ни въ какую пользу государству, но только вамъ, ибо сколь кратъ я говорилъ тебѣ о корреспонденціи въ инья мѣста, но тѣ мои слова тщетны; того для и отдана иному, гдѣ если такова жь будетъ тщетна, и тамъ можетъ отнятца.—Другая же, которая къ Городу (т. е. къ Архангельску), на нѣкоторое время оставлена у васъ. Сего ради достоить не небречь тѣхъ, или въ переманку ставить словъ, кто волю отъ Бога имѣетъ, но всею крѣпостію радѣть. Буде жь помнишь, что по доносу прельстишься, слава Богу, какъ вы о себѣ, такъ мы о васъ вѣдаемъ, и дядьки нѣтъ, кто бь вель за носъ. Сіе не въ печаль вашей милости, но вразумленія ради пишу, да не колеблешься въ семъ мыслию.

Piter.

Съ Воронежа, апрѣля въ 16 день 1701 года ¹⁾“.

На это письмо Виніусъ отвѣчалъ 29 апрѣля. Онъ заявляетъ, что радуется, узнавъ о томъ, что гнѣва Государева на него нѣтъ, просить только „въ трудѣхъ... всеусердныхъ суща въ препитаніи вседневнаго... съ домишкомъ хлѣба не оставить и вѣрныя... работишка разсмотреть“. Затѣмъ переходитъ къ дѣламъ: говорить объ изготовленіи новыхъ пушекъ, о присылкѣ 34.000 пуд. колокольной мѣди на пушки (послѣ битвы подъ Нарвой) и о недостаткѣ красной мѣди, безъ которой изъ колоколовъ лить пушекъ невозможно; объ отпускѣ съ Москвы сибирскаго архіерея (знаменитаго св. Димитрія); просить о поставкѣ пороха Избрантомъ вмѣсто Воронежа въ новгородскій походъ ²⁾.

14 мая Петръ писалъ Виніусу о доставкѣ артиллеріи въ Новгородъ. О красной мѣди Петръ поручаетъ сказать бурмистрамъ, что они отвѣтятъ головами, если во время ея не доставятъ. Насчетъ пороха царь согласился съ Виніусомъ ³⁾.

30 мая Виніусъ писалъ Петру, что пушекъ готово достаточно, но отправка замедляется за недостаткомъ подводъ, которыя перехватываются „многими господами“ для ихъ нуждъ ⁴⁾.

20 іюля 1702 г. онъ писалъ царю, что оправился отъ болѣзни и собирается по дѣламъ въ Сибирь „вѣщшею охотою, видя, что

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 444.

²⁾ Письма и бумаги П. В., I, 852—853.

³⁾ Письма и бумаги П. В., I, 449.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., I, 856.

сибирскаго желѣза пушки и мортиры опытъ свой выдержали“. Въ этомъ же письмѣ онъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія объ артиллеріи ¹⁾.

Взявъ Нотебургъ, Петръ не могъ удержаться, чтобы не подѣлиться радостью со своимъ старымъ слугою: „зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однако слава Богу, счастливо разгрызень. Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила“ (письмо отъ 13 октября 1702 г.) ²⁾. На это письмо послѣдовалъ радостный отвѣтъ Виніуса изъ Верхотурья, отъ 8 декабря. Но и въ этомъ письмѣ большая часть отведена дѣлу: Виніусъ пишетъ о сибирскихъ заводахъ, имъ устраиваемыхъ, о приготовленіи новыхъ пушекъ, нахожденіи богатой желѣзной руды въ такомъ количествѣ, „что чаю прежде лѣсамъ оскудѣніе, нежели рудамъ будетъ“; а наипаче, что желѣзо то зѣло добро и равняется съ гишпанскимъ“ ³⁾.

Но съ 1703 г. царю снова приходится ссориться съ Виніусомъ. Въ январѣ онъ пишетъ послѣднему письмо, противъ обыкновенія начиная его такъ: „Господину надзирателю артиллеріи“ вмѣсто обычнаго Мп Нег. Въ этомъ письмѣ дѣлается выговоръ за несвоевременный отпускъ артиллерійскихъ припасовъ и за небрежное изготовленіе ихъ ⁴⁾. 10 февраля царь требуетъ присылки желѣза въ Воронежъ. Отвѣчая на это послѣднее письмо, Виніусъ, между прочимъ, жалуется на недостатокъ сѣры для пороха и свинцу, въ чемъ винить бурмистровъ; сообщаетъ, что англичане въ восторгѣ отъ сибирскаго желѣза и просятъ дать имъ образецъ. Сообщивъ затѣмъ о большой прибыли, полученной имъ отъ продажи китайскихъ товаровъ, Виніусъ не упускаетъ случая попросить себѣ деревеньку дворовъ въ 200 съ небольшимъ: „воистинно, государь, аще живъ буду,—заслужу, Богу помогающе, паче жь въ Сибири, въ промыслахъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, селитренныхъ, а еще что Господь подастъ. Такжеже коликіе мои труды въ управленіи такой великой артиллеріей были, о томъ тебѣ, моему милостивѣйшему, извѣстно“ ⁵⁾.

Но Петръ уже скептически относился къ трудамъ Виніуса. Слѣдующее письмо царя Виніусу помѣчено 19 февраля 1703 г.; въ немъ онъ требуетъ Виніуса къ себѣ въ Воронежъ съ нѣкоторыми припасами. Въ началѣ мая 1703 г. былъ взятъ Ніеншанць. Сообщая объ этомъ радостномъ событіи многимъ лицамъ, Петръ на

¹⁾ Письма и бумаги П. В., I, 380—381.

²⁾ Письма и бумаги П. В., II, 92.

³⁾ Письма и бумаги П. В., II, 413.

⁴⁾ Письма и бумаги П. В., II, 125.

⁵⁾ Письма и бумаги П. В., II, 469.

этотъ разъ уже не находитъ нужнымъ писать Виніусу. Тѣмъ не менѣе, бѣдный старикъ, уже подвергавшійся допросу за свою неаккуратность, считаетъ долгомъ принести царю свое поздравленіе по этому случаю. Въ письмѣ отъ 12 мая Виніусъ восторженно говоритъ о значеніи Ніеншанца для русской торговли, какъ конечнаго пункта великаго Каспійско-Балтійскаго пути. Тутъ же Виніусъ сообщаетъ о смерти Карла XII въ Помераніи, о разрѣшеніи голландскаго правительства вывезти 5000 пуд. сѣры въ Москву для изготовленія пороху ¹⁾.

Въ октябрѣ 1703 г. Виніусъ былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей; на немъ осталось только артиллерійское дѣло: онъ все еще лилъ пушки. Тяжка была для него немилость царская. „Обрадуй мя, своего раба“,—писалъ онъ царю въ апрѣлѣ 1705 г., полагая, что царь уже забылъ свой гнѣвъ: „въ печалѣхъ погружаема, въ грядущій праздникъ Воскресенія Христа Бога нашего обнадеженіемъ своея государскія милости“ ²⁾.

Вынужденный удалиться за границу, Виніусъ писалъ оттуда (неизвѣстно, изъ какого мѣста) царю оправдательное письмо ³⁾. Въ этомъ письмѣ онъ пишетъ, что, потерявъ около Гродно почти всѣхъ своихъ людей и лошадей, опасался попасть въ руки непріятели и потому поспѣшилъ спастись за прусскую границу, откуда искалъ возможности вернуться въ московскіе предѣлы. Когда же ему это не удалось, онъ черезъ Кенигсбергъ отправился въ Голландію. „Достигъ, пишетъ онъ,—въ такую озяблость горькаго ми состоянія, что всего, еже въ толикія лѣта трудами многими приобрѣлъ, весьма себя вижу обнаженна“. Въ заключеніе онъ проситъ прощенія у царя: „Даруй мнѣ, состарѣлому и слабому, остатныя дни малыя моея краткія жизни внѣ всѣхъ мирскихъ суетствъ въ домищеѣ моемъ или въ монастырѣ мирно скончати“ ⁴⁾.

За этимъ письмомъ послѣдовало другое, отъ 16 ноября 1706 г. Съ ужасомъ упомянувъ о взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ измѣнѣ со стороны враговъ, которые „не боятся Божія мстительнаго суда“, именуютъ его „крайнимъ злодѣемъ“, чтобъ лишить его всего имущества, Виніусъ перечисляетъ свои заслуги на службѣ царскаго Величества: завѣдываніе посольскимъ, сибирскимъ и пушкарскимъ приказомъ, устроеніе заводовъ, торговыхъ сношеній въ Сибири, нахожку селитры, открытіе школы математической для наукъ инженер-

¹⁾ Письма и бумаги П. В., II, 537—539.

²⁾ Кабин. П. В., II, № 4. Соловьевъ, кн. IV, 4.

³⁾ Свѣдѣнія объ этомъ, равно какъ и о послѣдующихъ письмахъ Виніуса см. у Пекарскаго и V т. Писемъ и бумагъ Петра В.

⁴⁾ Каб. П. В., II, № 5. Письма и бумаги П. В. V, 715.

ныхъ, бомбардирскихъ и пушкарскихъ, участіе въ дѣлахъ малоросійскихъ, устройство триумфальнаго шествія послѣ азовскихъ побѣдъ, заботу о безопасномъ возвращеніи Петра изъ-за границы и пр. ¹⁾).

Очевидно, это послѣднее письмо возымѣло дѣйствіе на Царя, который умѣлъ помнить заслуги своихъ приближенныхъ. Онъ, наконецъ, отвѣтилъ Виніусу изъ Люблина, 18 іюня 1707 г.: „Господинъ Виніусъ! Письма ваши три я принялъ, на которые отвѣтствую, что какъ вы поѣздку свою ни разсуждаете, однакожь она не безъ вины есть; что же вы тутъ поминаете, что отчужденъ отъ милости, и въ томъ можете сами разсудить: пока вы постоянно шли, тогда и я къ вамъ теплѣе былъ, а когда сказывать стали, что нечего ѣсть, а десять тысячъ въ одну ночь дали, тогда и меня сіе ваше непостоянство отъ васъ отдалило. Но нынѣ, ежели хотите паки возвратиться, то во всемъ прощеніе получите, такожь и все ваше вамъ отдано будетъ; въ томъ можете весьма надежны быть“ ²⁾). 10 сентября 1708 г. Виніусъ, увѣдомляя царя, что онъ, по милости Божіей, возвратился въ нѣдра восточнаго православія и прибылъ черезъ Архангельскъ къ Москвѣ, просилъ объ отдачѣ ему принадлежащаго имущества; дома и книгъ. Въ октябрѣ онъ уже благодарилъ Петра за то, что его „домишко распечатанъ, деревнишки возвращены“.

Слѣдующія письма Виніуса касаются исключительно ученыхъ и переводческихъ трудовъ, возложенныхъ на него царемъ: въ декабрѣ 1708 г. онъ сообщалъ Петру, что окончилъ переводъ трактата по механикѣ и предлагалъ переводъ сочиненія о фортификаціи; въ отвѣтъ на письмо Петра (неизвѣстное намъ), въ которомъ Царь приказывалъ напечатать трактатъ по механикѣ и изготовить „книгу огнестрѣльную“, Виніусъ отвѣчаетъ обстоятельнымъ письмомъ. Онъ совѣтуетъ Царю, чтобы тотъ, раньше печатанія, прочелъ трактатъ о механикѣ въ рукописи; относительно же „огнестрѣльной книжицы“ заявилъ, что таковая уже переведена имъ 12 лѣтъ тому назадъ или даже больше, но перевода ея у него нѣтъ. Виніусъ предполагалъ, что книга эта найдется среди тѣхъ 400 книгъ, которыя были взяты у него въ Аптекарскій приказъ и задержаны тамъ комиссаромъ Веселовскимъ. Онъ убѣдительно просилъ Царя дать указъ о выдачѣ ему этихъ книгъ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ есть лексиконы, необходимыя ему для переводовъ, книга съ фигурами о „фундаментномъ вѣдѣніи“ и о фейерверкахъ. Мимоходомъ Виніусъ сообщаетъ,

¹⁾ Въ этомъ же письмѣ Виніусъ заявляетъ, что ему 65 лѣтъ отъ роду. Каб. П. В., II, № 5. Письма и бумаги П. В., V, 717.

²⁾ Письма и бумаги П. В. V, 312.

что книги собирались имъ въ теченіе 50 лѣтъ и даже выписывались изъ-за границы черезъ Витзена.

Въ письмѣ отъ 2 февраля 1709 г., увѣдомляя Царя о продолженіи своей ученой работы, Виніусъ спрашиваетъ, издавать ли ему переведенную имъ книгу по артиллеріи. То же самое находимъ и въ письмахъ отъ 7 февраля и 9 марта. Въ первомъ письмѣ Виніусъ ходатайствуетъ о дарованіи ему или кому-нибудь другому („мнѣ, или чье имя назначь“) на 10 лѣтъ привилегіи на печатаніе „новыхъ Россійскаго и иныхъ государствъ партикулярныхъ и общихъ всей вселенной чертежей съ русскими подписями“, чтобы никто другой не смѣлъ бы таковыя перепечатывать. Во второмъ письмѣ онъ сообщаетъ о полученіи всѣхъ своихъ книгъ и благодаритъ за это.

Письма отъ Виніуса къ Царю посылались и въ слѣдующіе годы, до 1714 включительно; они заключаютъ въ себѣ по большей части поздравленія по случаю разныхъ побѣдъ.

Вотъ что, напр., онъ пишетъ послѣ Полтавской битвы:

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій царю, великій монархъ и побѣдитель преславный!

Всемирная дошедшая здѣсь радость благодатію Вышняго Царя царствующаго (sic), всесильнаго Господа Бога Вамъ, великому нашему монарху, дарованною надъ въ мыслѣхъ превознесенному неприятелемъ несравненною викторію, удостояся со святымъ Мойсеемъ прославляюще воспѣти, поемъ Господеви, славно бо прославися (на поляхъ: Исходъ, 15), коня и всадника и всѣхъ воевъ храбро бывшихъ проверже по степямъ. Сей есть Богъ нашъ сокрушай брани супостатъ нашихъ, покрый ихъ, яко древле египтянъ море. Сихъ же кровь пролилъ. Оружія храбрыхъ воинъ російскихъ, множество силы своея стерль Господь супостаты. Посла на ня Господь гнѣвъ свой, иже пояде ихъ, яко стебліе. Рече врагъ: гнавъ постигну, утну мечемъ моимъ, поражу и раздѣлю корысть, исполню душу мою и воевъ моихъ и прочая. Сія бо несравненная викторія исполнила всѣхъ подданныхъ вашихъ монаршескихъ сердца такою радостію паче всѣхъ радостей и воистинно превзыде славою побѣду Кароля 5-го кесаря римскаго, монарха зѣло славнаго, иже во Италіи порази Францишка перваго краля французскаго и самаго плѣни, но сей несравненна. Понеже вѣщшая часть французъ бѣгствомъ спаслися, въ сей же, мню, ни единъ избѣже. Превзошла побѣду кесарскую, юже получи Леополдусъ надъ турки нодъ Сегединымъ, въ 1697 году и паки иной надъ французы сія съ союзники подъ Гохштетомъ въ 1709 году, а паче же въ Россіи николиже слыханой мню и вѣрую, яко самое присудствіе Вели-

чества Вашего сію великую съ малымъ урономъ вашего государскаго воинства побѣду сод...ствовало. Тѣмже высокому вашему монаршескому имени удостоился вящшей похвалы понеже несумнительно многіе шведскихъ добротовъ концепты въ дымъ превратятся, вашимъ же государскимъ интересамъ много тысящъ добрыхъ и ко славѣ высокаго вашего государскаго имени простирающихъ дѣлъ привлечь.

Сего ради азъ, убогій старецъ, въ надеждѣ вашіа монаршескіа ко мнѣ убогому обѣщанного милосердіа утверждаютъ между многими въ смыслѣ богатыми послѣднею силою памяти и ума моего предъ престолъ Вашего Величества къ ногамъ вашимъ повергшася сею великою несравненною вѣкторіею смиренно и покорственно привѣтствуя, дерзнухъ поздравити и глаголати: радуйся, о великій нашъ преславный монарха, иже удостоился еси съ нѣкимъ римскимъ монархомъ изглаголати сіа словеса: придохъ, видѣхъ и побѣдихъ; радуйся, о непобѣдимый монарха, иже паче сей побѣды праведную сыю на сихъ высокохвалныхъ враговъ и пристойную сыю отмстительную ярость милосердіемъ несравненнымъ побѣдилъ еси, избранныя ихъ плѣнники своими царскими щедротами ихъ во ужасное удивленіе привелъ еси. Буди же паки хвала и благодареніе вышнему Богу, увѣнчавшему святымъ мвромъ помазанную честнѣйшую ти главу и толиколѣтныя труды славою безсмертною, паче жъ сохранившему дражайшую святую вашу царскую персону отъ толикихъ опасныхъ явленныхъ и не явленныхъ человѣческихъ случай. Сего ради отъ ревности моея души дерзнухъ Величеству Вашему представить покорныя доношенія, яко сожалѣніемъ многимъ есмь содержимъ о славѣ Божіей и вѣчной безсмертной похвалы Вашего Величества великой премудрости въ такихъ вѣкторіахъ кротости, милосердіа и щедротъ, дабы грядущимъ родамъ паче жъ Вашего Величества пресвѣтлѣйшимъ наслѣдникамъ во мглу забытости не были преданы, но въ нескончаему память. Сіа и многія содѣянныя вашими побѣды славныя, не на переходимыхъ, но на твердыхъ матеріахъ, гдѣ Ваше Величество соизволите были изображены и поставлены. Яко же въ ветхомъ и новомъ Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, въ Галандіи, и протчихъ странахъ нѣкоторые уже болши 1.000 лѣтъ древнія храбростію мудрою полученныя побѣды во славу тѣхъ монарховъ на столпахъ и металахъ изъяснены, но понеже сіа дѣла мнѣ не вручены, аще отъ ревности и дерзнухъ представити съ припадениемъ смиренно молю о милостивомъ вашемъ государскомъ прощеніи и во еже сіе вышепомянутое мое покорнѣйшее убогое привѣтство щедротами своего государскаго человѣколюбнаго при-

роднаго милосердіа, яко отъ евангелской убогой вдовицы двѣ лепты пріяти и въ милостивомъ вашемъ государскомъ хранителномъ при-зрѣніи мя имѣти.

Вашего Царскаго Величества, моего премилосердаго великаго монарха и преславнаго побѣдителя низайшій и покорнѣйшій рабъ Андр. Виніусъ. Съ Москвы, 1709 іюля въ 6 день ¹⁾).

Интересно также письмо, писанное, повидимому, въ 1712 году: „Нынѣ, пріѣхавъ къ Москвѣ, г. тайный совѣтникъ Тихонъ Никитичъ (Стрѣшневъ), мнѣ, рабу вашему, вашимъ, Великаго Государя, указомъ, сказалъ, что вы, Государь, изволили потребовать отъ меня переводу уставу судебныхъ воинскихъ правъ, и я, Государь, въ прошломъ году былъ на вашей, Великаго Государя, службѣ въ полкахъ съ гетманомъ, а пріѣхавъ въ Глуховъ, съ начала мѣсяца іюля лежалъ нѣсколько недѣль въ разслабленіи, а которые дни было мнѣ отраднѣе, въ тѣ трудился надъ лексикономъ голландскимъ, а надъ воинскими правы не работалъ, понеже чаялъ, иные люди то управятъ. А нынѣ, къ Москвѣ пріѣхавъ, въ домики моемъ обрѣлъ—постановлены шведы во всѣхъ жильяхъ, и донинѣ не сводятъ, а было ихъ сначала больше 200 человекъ, и въ домъ меня не пустили, и жилъ въ чужомъ дворѣ недѣли съ три, а мнѣ не малое отъ постоа разореніе. А нынѣ, Государь, началъ въ воинскихъ правахъ трудиться, и по елико смогу, буду работать; однако жъ рукою, Государь, правою въ письмѣ мнѣ зѣло тяжко, едва имя свое подписываю; но уповаю симъ великимъ постомъ голландскіе артикулы совершить, а прочее потомъ. Не прогнѣвись, мой милостивѣйшій Государь, на мя, низайшаго раба своего: воистинно, Государь, сталъ быть дряхлъ, едва брожу, ужъ 70-й годъ доходить. Желаніе—вѣсть Богъ—есть, да сила по вся дни скудѣетъ ²⁾).

Послѣ 1714 г. писемъ Виніуса уже не имѣется.

Мы сдѣлали обзорніе жизни и дѣятельности Андрея Андреевича Виніуса. Оно приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Виніусъ былъ однимъ изъ лучшихъ представителей переходной эпохи (XVII—XVIII вв.). Большая часть его жизни отдана

¹⁾ Это письмо до сихъ поръ не было нигдѣ напечатано. Каб. Петра В. П, № 9, л. 123.

²⁾ Пекарскій обозначилъ это письмо 21 февраля 1702 г. и помѣстилъ его въ рассказъ раньше ухода Виніуса за границу. Но это явво ошибочно. Не говоря уже о самомъ содержаніи письма,—извѣстно, что Виніусъ при Мазецѣ никогда не былъ, а былъ при Скоронадскомъ, въ 1710 г., затѣмъ въ 1702 г. ему было 60, а не 70 лѣтъ.

XVII вѣку, большая часть дѣятельности — времени Петра. Онъ представляетъ собою великолѣпный типъ русскаго работника обѣихъ эпохъ. Въ XVII вѣкѣ онъ, увлекаясь свѣтской культурной работой—проектами флота, дипломатіей, почтами, не чуждъ былъ и добродѣтелей той эпохи—онъ интересовался богословскими и этическими вопросами, писалъ въ этомъ духѣ рядъ сочиненій, получалъ иконы въ подарокъ отъ государей; въ XVIII вѣкѣ—онъ космополитъ, смотритъ на религію съ культурной и государственной точки зрѣнія. Онъ заслужилъ глубокое довѣріе и уваженіе правительства въ XVII в. и сохранилъ ихъ надолго и при Петрѣ В. При Петрѣ онъ весь отдавался той сферѣ, гдѣ кипѣла преобразовательная дѣятельность. Съ „птенцами гнѣзда Петрова“ вмѣстѣ онъ участвовалъ въ попойкахъ, не отставалъ отъ нихъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія для себя лично матеріальныхъ выгодъ; съ этими же „птенцами“ онъ и работалъ до изнеможенія, несмотря на свой почтенный возрастъ. Рѣдкіе дѣятели петровскаго времени соединяли въ своихъ рукахъ такое большое количество дѣлъ, которое лежало на Виніусѣ; да иначе и быть не могло—врядъ ли кто изъ сотрудниковъ Петра обладалъ такими разнообразными познаніями, какъ этотъ „русскій нѣмецкаго происхожденія“—какъ называетъ его Корбъ. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, прекрасно владѣлъ русскимъ литературнымъ слогомъ, имѣлъ большую разнообразную библіотеку; обладая гибкимъ умомъ, онъ умѣлъ быть и хорошимъ администраторомъ, и дипломатомъ, и дѣятелемъ просвѣщенія, и аптекаремъ, и заводчикомъ, и литейщикомъ; зналъ корабельное дѣло, былъ опытенъ въ финансовыхъ вопросахъ, интересовался геологіей и географіей. Его мы видимъ въ Москвѣ въ приказахъ, въ Верхотурьѣ и Тулѣ на заводахъ, въ Вильно—ведущимъ переговоры съ почтмейстеромъ, въ Малороссіи—въ роли правительственнаго агента, въ Гродно—при артиллеріи, наконецъ за границей. Жизнь закончилъ онъ въ Петербургѣ: онъ былъ въ числѣ первыхъ насельниковъ новой столицы. Почти до смерти онъ не переставалъ заниматься наукою.

Подражая Царю, который

То академикъ, то герой,

То мореплаватель, то плотникъ

. . . . .

На тронѣ вѣчный былъ работникъ,

Виніусъ былъ такимъ же въ тѣхъ сферахъ, куда помѣщала его властная рука преобразователя Россіи¹⁾. Судьба отказала ему въ

¹⁾ „На каждомъ мѣстѣ Виніусъ вполне выказалъ свое благоразуміе и свое происхожденіе“ говоритъ Корбъ, считавшій Виніуса нѣмцемъ (стр. 318).

счастіи—насладиться семейными радостями; мы почти ничего не знаемъ о его семьѣ, и сыновей послѣ него не осталось, но судьба же отказала ему и въ другомъ счастіи, о которомъ мечтаетъ всякій труженикъ—увидѣть окончательные плоды своей дѣятельности. Онъ не дожилъ до конца Сѣверной войны, которая была ведена флотомъ и артиллеріей, въ созиданіи которыхъ Виніусъ былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Петра.

Почта, это великое культурное явленіе, до Виніуса еще была только въ зачаточномъ состояніи, ходила только на западъ; при немъ пролегли почтовые дороги по всѣмъ направленіямъ отъ Москвы—въ Новгородъ, Архангельскъ, Азовъ, Кіевъ, даже—въ далекую Сибирь.

Мы видѣли, какъ пострадалъ Аптекарскій приказъ, когда одно время Виніусъ оставилъ его; то же случилось съ почтами и съ Сибирью. Развитіе первыхъ надолго замедлилось; сибирскія дороги запустѣли, и сношенія по нимъ стали прекращаться; а что дѣлали сибирскіе воеводы послѣ Петра В., безъ надзора такого лица, какимъ былъ Виніусъ,—слишкомъ хорошо извѣстно. Несомнѣнно, что въ лицѣ Виніуса Петръ имѣлъ выдающагося помощника и очень дорожилъ имъ. Имя Виніуса должно въ исторіи Петра В. стоять рядомъ съ именами Гордона и Лефорта, и нисколько не ниже ихъ.

Всѣмъ вышесказаннымъ объясняется то обстоятельство, что Царь, послѣ всѣхъ превратностей судьбы старика, довольно скоро согласился на возвращеніе его изъ-за границы, вернулъ ему его имущество и даже внѣшній почетъ. Такая личность заслуживала нашего вниманія, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ произведеніяхъ исторической литературы, которыя касаются біографіи Виніуса, оказалось много неточностей и подчасъ грубыхъ ошибокъ, которыя и были указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго очерка.

И. Козловскій.

Дополненія и поправки

къ ст. „Андрей Виніусъ, сотрудникъ Петра Великаго“.

Къ „введенію“. Во время печатанія настоящей статьи автору удалось познакомиться съ нѣкоторыми изданіями, ранѣе ускользнувшими отъ его вниманія. Таковы: „Дѣло дьяка Ан. Ан. Виніуса (7 сент. 1690—27 іюня 1693 г.)“, напечатанное В. Сторожевымъ въ приложеніи къ Журналу 53-го засѣданія Тверской Ученой Архивной Комиссіи 25 янв. 1896 г., „Царскій образъ. Замѣчательная икона

въ храмѣ села Михайловскаго Старицкаго уѣзда. Тверь, 1895“ (см. ниже) и новое сочиненіе Korb's Diarium itineris in Moscoviam und Quellen, die es ergänzen, v Friedrich Dukmeyer, Berlin, 1909, Historische Studien, Heft LXX. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ успѣлъ воспользоваться данными, приведенными въ этихъ изданіяхъ, за исключеніемъ второго (см. ниже, дополн. къ гл. II).

Къ главѣ I. Для біографіи Андрея Денисовича Виніуса имѣютъ важное значеніе матеріалы, напечатанные г. Е. Вильчинскимъ въ „Русской Старинѣ“ за 1909 г. и 1910 г.

Годъ смерти А. Д. Виніуса довольно точно опредѣляется въ челобитной его сына (у Сторожева, стр. 24). Это—1662 или 1663.

Къ главѣ II. Къ приведенному въ концѣ главы извѣстію о пожалованіи иконы Виніусу царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ нужно добавить слѣдующее.

Въ с. Михайловскомъ, Старицкаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, въ мѣстной церкви, хранится образъ Нерукотвореннаго Спаса, неизвѣстно какъ сюда попавшій (по мѣстной легендѣ, пожертвованный проѣзжимъ „бариномъ“ лѣтъ сто тому назадъ). На этомъ образѣ, на задней сторонѣ доски „крупнымъ прекраснымъ стариннымъ уставомъ, вполне удобочитаемымъ, сдѣлана слѣдующая замѣчательная надпись: „Сіи образъ Іисуса Слова Божія 7092 ноемврія 26 по завещанію великаго государя царя Іоанна Васильевича отъ цесаря Рудолѣа сребропозлащеніемъ украшенъ по обычю грековъ, списокъ славнаго образа, которой отъ самого Творца нашего Іисуса въ Едесъ ко Авгарю посланъ быше, иже и нынѣ въ Римѣ. И свидѣтельствуеть о томъ грамота въ посолскомъ приказѣ; и по отшествіи жизни его, государя, сыну его, государю Θεодору Ивановичу, отданъ въ чертогъ царьски и потомъ въ келіяхъ святѣйшаго патриарха Филарета Никитича и по кончинѣ его отданъ въ іконохранительницу чертоговъ царскихъ. Свидѣтельствуеть о томъ опись патриарша казеннаго приказу. Велики государь царь и велики князь Θεодоръ Алексіевичъ въ іконохранительницу некогда въ пришествіи своемъ за многую свою милость сию святую икону пожаловалъ отъ царскіе полаты дьяку Андрею Виніусу и о семъ свидѣтельствуеть расходная книга той полаты“.

Надпись эта, вмѣстѣ съ иконою, была изслѣдована священникомъ с. Михайловскаго, о. Казанскимъ и докладъ о ней читался въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи 16 сент. 1895 г. Въ докладѣ этомъ доказано, что икона эта дѣйствительно была получена въ даръ Іоанномъ Грознымъ, но не отъ императора Рудолѣфа, а отъ папы Григорія XIII. Надпись эта носитъ дѣловой характеръ

и основана, очевидно, на справкахъ въ официальныхъ бумагахъ. Такой дѣлецъ, какъ Виніусъ, именно могъ составить такую надпись.

— По отношенію къ дѣятельности Виніуса въ Аптекарскомъ приказѣ слѣдуетъ сдѣлать одно добавленіе. При Петрѣ В., какъ это рассказано нами въ своемъ мѣстѣ, Виніусъ также завѣдывалъ Аптекарскимъ приказомъ и оказался очень неаккуратнымъ. Въ данное время есть также косвенное указаніе на то, что онъ не всегда отличался образцовой аккуратностью. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Шакловитому кн. В. В. Голицынъ писалъ: „да отпиши ко мнѣ: на прошлыхъ почтахъ или съ Бехтѣевымъ отпустилъ къ тебѣ письмо, на которомъ подписано по-нѣмецки, и тутъ же и моею рукою: велѣно отдать его Андрею Виніусу скоро—то для нужныхъ моихъ лекарствъ—и по се время отновѣди мнѣ по немъ нѣтъ. Пожалуй прикажи, чтобъ мнѣ, противъ того, тотчасъ отписано было“. (Розыскныя Дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. III, Спб., 1888, стлб. 1110—1111).

— Въ тѣхъ же Розыскныхъ дѣлахъ, т. II, стлб. 575 и т. III, стлб. 1280 и 1319 и слѣд. находимъ, что Виніусъ стоялъ во главѣ Новгородскаго приказа между 14 ноября 1689 и 20 окт. 1691 г. Такимъ образомъ крайніе предѣлы его службы въ этомъ приказѣ расширяются: съ 14 ноября 1689 до 29 февр. 1692 г. 20 октября 1691 г. онъ посылалъ изъ Новгородскаго приказа память въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ о разсмотрѣніи челобитной кеврольцевъ и мезенцевъ, пожаловавшихся на неправильныя дѣйствія спутника князей Голицыныхъ въ ихъ ссылкѣ, стольника Павла Скрыбина.

— Относительно мѣстническаго дѣла надо сказать, что Виніусъ, хотя и позже сдѣлался дьякомъ, чѣмъ Постниковъ и Михайловъ, но долженъ былъ считаться старше ихъ, потому что до этого былъ московскимъ дворяниномъ, а его товарищи выслужились изъ подъячихъ.

Къ главѣ III. Нѣкоторые думаютъ, что монахъ Каріонъ, упоминаемый въ рассказахъ Корба, есть не кто иной, какъ извѣстный духовный писатель того времени, Каріонъ Истомино. О томъ, что Виніусъ не прочь былъ сблизаться съ духовными лицами, можно видѣть еще изъ одного рассказа, помѣщеннаго въ „Житіи патр. Іоакима“.

Андрей Виніусъ рассказывалъ иноку Евенмію, что онъ, по смерти патріарха Іоакима, хотѣлъ „небреши“ его портретомъ, который у него былъ, потому что „что во образѣ, егда патріархъ представился?“ Но покойный патріархъ явился ему во снѣ и заявилъ: „побереги образъ мой, яко и впредь пригодится“ и Виніусъ отнесся

къ видѣнію, какъ къ одному изъ чудесъ почившаго (Шляпкинъ, Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 213).

— Къ числу полезныхъ канцелярскихъ нововведеній въ Сибирскомъ приказѣ при Виніусѣ надо отмѣтить введеніе вмѣсто столбцовъ, скатывавшихся въ „колеса“—тетрадей.

— Къ тому времени, когда старикъ Виніусъ всецѣло былъ поглощенъ ученой работой, относится небольшое черновое письмо, найденное нами въ Гос. Архивѣ въ Кабин. дѣлахъ, № 64, кн. 3. Въ немъ авторъ обращается къ Андрею Андреевичу съ сообщеніемъ, что его лексиконъ царю понравился и чтобы онъ, если будетъ здоровъ, пріѣхалъ ко двору.

